Отелло

Автор:
Уильям Шекспир

Отелло

Уильям Шекспир

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

«Отелло

Ты перед сном молилась, Дездемона?

Дездемона

Да, дорогой мой.

Отелло

Если у тебя

Есть неотмоленное преступленье,

Молись скорей…»

Уильям Шекспир

Отелло

Трагедия в 5 актах

Примечания и комментарии А. Смирнова

* * *

Действующие лица

Дож Венеции.

Брабанцио – сенатор.

Другие сенаторы.

Грациано – брат Брабанцио.

Лодовико – родственник Брабанцио.

Отелло – родовитый мавр[1 - В эпоху Шекспира слово «мавр» (Moor) употреблялось в широком значении: «чернокожий», «темнокожий». Шекспир представляет себе Отелло с толстыми губами (Родриго называет его «толстогубым») и с темным, а не смуглым лицом.] на венецианской службе.

Кассио – его лейтенант, то есть заместитель.

Яго[2 - Некоторые комментаторы полагают, что Яго, судя по имени, испанец. В дальнейшем, в одном месте подлинника, Яго ругается на испанском языке.] – его поручик.

Родриго[3 - Родриго – в издании 1623 года о Родриго добавлено: «одураченный дворянин».] – венецианский дворянин.

Монтано – предшественник Отелло по управлению Кипром.

Шут – в услужении Отелло.

Дездемона – дочь Брабанцио и жена Отелло.

Эмилия – жена Яго.

Бианка – любовница Кассио.

Моряки, гонцы, глашатаи, военные, чиновники, частные лица, музыканты и слуги.

Первое действие происходит в Венеции, остальные – на Кипре.

Акт I

Сцена 1

Венеция. Улица.

Входят Родриго и Яго.

Родриго

Ни слова больше. Это низость, Яго.

Ты деньги брал, а этот случай скрыл.

Яго

Я сам не знал. Вы не хотите слушать.

Об этом я не думал, не гадал.

Родриго

Ты врал мне, что его терпеть не можешь.

Яго

И можете мне верить – не терплю.

Три личности с влияньем предлагали

Меня на лейтенантство. Это пост,

Которого, ей-богу, я достоин.

Но он ведь думает лишь о себе:

Они ему одно, он им другое.

Не выслушал, пустился поучать,

Наплел, наплел и отпустил с отказом.

«Увы, – он говорит им, – господа,

Уже себе я выбрал офицера».

А кто он? Математик-грамотей,

Микеле Кассьо некий. Флорентинец,

Опутанный красоткой. Бабий хвост,

Ни разу не водивший войск в атаку.

Он знает строй не лучше старых дев.

Но выбран он. Я на глазах Отелло

Спасал Родос и Кипр[4 - Острова были военно-морскими базами Венецианской республики.] и воевал

В языческих и христианских странах.

Но выбран он. Он – мавров лейтенант,

А я – поручиком их мавританства.

Родриго

Поручиком! Уж лучше б палачом!

Яго

Да, да. Он выдвигает лишь любимцев,

А надо повышать по старшинству.

У этого дождешься производства!

О нет, мне мавра не за что любить.

Родриго

Тогда б я бросил службу.

Яго

Успокойтесь.

На этой службе я служу себе.

Нельзя, чтоб все рождались господами,

Нельзя, чтоб все служили хорошо.

Конечно, есть такие простофили,

Которым полюбилась кабала

И нравится ослиное усердье,

Жизнь впроголодь и старость без угла.

Плетьми таких холопов! Есть другие.

Они как бы хлопочут для господ,

А на поверку – для своей наживы.

Такие далеко не дураки,

И я горжусь, что я из их породы.

Я – Яго, а не мавр, и для себя,

А не для их прекрасных глаз стараюсь.

Но чем открыть лицо свое – скорей

Я галкам дам склевать свою печенку.

Нет, милый мой, не то я, чем кажусь.

Родриго

У, толстогубый черт! Он с ней, увидишь,

Всего добьется!

Яго

Надо разбудить

Ее отца, предать побег огласке,

Поднять содом, воспламенить родню.

Как мухи, досаждайте африканцу,

Пусть в радости найдет он столько мук,

Что будет сам не рад такому счастью.

Родриго

Вот дом ее отца. Я закричу.

Яго

Вовсю кричите. Не жалейте глотки.

Кричите, точно в городе пожар.

Родриго

Брабанцио! Брабанцио, проснитесь!

Яго

Брабанцио, проснитесь! Караул!

Где ваша дочь? Где деньги? Воры! Воры!

Проверьте сундуки! Грабеж! Грабеж!

Наверху в окне появляется Брабанцио.

Брабанцио

Что значат эти крики? Что случилось?

Родриго

Все ваши дома?

Яго

Заперта ли дверь?

Брабанцио

К чему расспросы ваши?

Яго

Ад и дьявол!

У вас разгром. Опомнитесь, дружок.

Наденьте плащ. Как раз сейчас, быть может,

Сию минуту черный злой баран

Бесчестит вашу белую овечку.

Спешите! Мигом! Надо бить в набат,

Храпящих горожан будить. Иначе

Вас дедушкою сделают. Живей!

Спешите, говорю.

Брабанцио

Вы помешались?

Родриго

Узнали вы мой голос, сударь?

Брабанцио

Нет.

Кто ты такой?

Родриго

Родриго я.

Брабанцио

Тем хуже.

Тебя добром просили: не ходи.

Тебе сказали коротко и ясно,

Что дочь не для тебя. А ты хорош:

Черт знает, где напился и наелся

И нарушаешь ночью мой покой

В нетрезвом виде!

Родриго

Сударь, сударь, сударь!

Брабанцио

Но я, поверь, сумею навсегда

Отбить охоту у тебя буянить.

Родриго

Постойте.

Брабанцио

Для чего ты поднял шум?

Ведь мы в Венеции, а не в деревне:

Есть сторожа.

Родриго

Я разбудил

Вас с лучшими намереньями, сударь.

Яго

Синьор, ради дьявола вспомните Бога! Мы вам делаем одолженье, а нам говорят, что мы буяны! Значит, вам хочется, чтоб у вашей дочери был роман с арабским жеребцом, чтобы ваши внуки ржали и у вас были рысаки в роду и связи с иноходцами?

Брабанцио

Кто ты, нечестивец?

Яго (с бесстыдством).

Я пришел сообщить вам, сударь, что ваша дочь в настоящую минуту складывает с мавром зверя с двумя спинами.

Брабанцио

Ты подлый негодяй.

Яго

А вы – сенатор.

Брабанцио

Родриго, ты ответишь мне за все.

А с этим я не знаюсь!

Родриго

И отвечу.

Но, может быть, и точно я не прав

И это с вашего соизволенья

Отправилась так поздно ваша дочь

Одна, без подобающей охраны,

В сообществе наемного гребца

В сластолюбивые объятья мавра?

Тогда я извинения прошу:

Мы оскорбили вас без основанья.

Но если то, что мы вам говорим,

Для вас новинка, вы не справедливы.

Я думаю, излишне уверять,

Что я б не смел подшучивать над вами.

Узнайте: ваша дочь себя ведет

Безнравственно, соединив без спросу

Свое богатство, честь и красоту

С безродным чужеземным проходимцем.

Взгляните, дома ль барышня. Тогда

Преследуйте меня за ложность слухов.

Брабанцио

Огня скорее! Дайте мне свечу.

Эй, слуги, слуги! Как, похоже, это

На то, что видел я сейчас во сне!

Я начинаю думать – это правда.

Огня! Огня!

(Уходит.)

Яго

Прощайте. Я уйду.

Я не могу показывать на мавра.

Я – подчиненный мавра. Мне влетит.

Ему простят ночное приключенье.

Слегка на вид поставят, вот и все.

Сенат не может дать ему отставки,

Особенно сейчас, когда гроза

Объяла Кипр и никого не видно,

Кто мог бы заменить его в беде.

Хоть я его смертельно ненавижу –

Вы сами понимаете теперь, –

Я вынужден выкидывать для виду

Пред генералом дружественный флаг.

Но это, разумеется, личина.

Когда они пойдут его искать,

Вы с ними направляйтесь к арсеналу.

Он там. Я буду тоже вместе с ним.

Но я иду. Прощайте.

(Уходит.)

Из дома выходят Брабанцио и слуги с факелами.

Брабанцио

Дело ясно.

Она ушла. Мне больше не житье. –

Итак, где эта девочка, Родриго?

Несчастная! У мавра, говоришь? –

Считайтесь после этого отцами!

Ты видел сам ее? – Каков обман! –

Что говорит она? – Непостижимо!

Светите! И поболее людей! –

По-твоему, они уж обвенчались?

Родриго

Да, кажется.

Брабанцио

О господи! Но как

Она наружу выйти умудрилась?

Отцы, не верьте больше дочерям,

Как ни были б невинны их повадки!

Приходится поверить в колдовство,

Которым совращают самых чистых.

Тебе, Родриго, ни о чем таком

Читать не приходилось?

Родриго

Приходилось.

Брабанцио

Сходите к брату. – Жаль, что за тебя

Не отдал я ее. – Куда ж вы кучей?

Часть в эту сторону, другая – в ту.

Ты знаешь, где искать ее и мавра?

Родриго

Я покажу, но надо запастись

Надежной стражей. Следуйте за мною.

Брабанцио

Веди. Идем. Я властью облечен

Снимать, где пожелаю, караулы.

Мы их с собой захватим. Ну, идем.

Я награжу за все тебя, Родриго.

Уходят.

Сцена 2

Там же. Другая улица.

Входят Отелло, Яго и слуги с факелами.

Яго

Хоть на войне я убивал людей,

Убийство в мирной жизни – преступленье.

Так я смотрю. Мне было б легче жить

Без этой щепетильности. Раз десять

Хотелось мне пырнуть его в живот.

Отелло

И лучше, что не тронул.

Яго

Он такими

Словами обзывал вас, что, хотя

Я мягок и покладист, чуть сдержался.

Так, значит, вы женились не шутя?

Отец ее, к несчастию, с влияньем,

И в этом деле голос старика

Окажется сильней, чем голос дожа.

Он разведет вас, истинный господь,

Или в отместку истомит судами.

Отелло

Пускай. Его заставят замолчать

Мои заслуги перед синьорией.

А если старику не стыдно вслух

Кичиться родом, заявляю тоже:

Я – царской крови и могу пред ним

Стоять как равный, не снимая шапки.

Семьей горжусь я так же, как судьбой.

Не полюби я Дездемоны, Яго,

За все богатства моря б не стеснил

Женитьбой я своей привольной жизни, –

Кто это там с огнями? Посмотри.

Яго

Они и есть. Отец со всей роднею.

Войдите в дом.

Отелло

Зачем? Я не таюсь,

Меня оправдывают имя, званье

И совесть. Но они ли это там?

Яго

Клянусь двуликим Янусом, что нет.

Входят Кассио и несколько военных с факелами.

Отелло

Военные из свиты дожа, вижу,

И мой помощник. Здравствуйте, друзья.

Что нового?

Кассио

Нас дож послал с приветом.

Он требует к себе вас, генерал.

Скорее. Торопитесь.

Отелло

Что случилось?

Кассио

Всё Кипр, насколько я могу судить.

Какие-то нежданные событья.

Из флота вестовые без конца.

Сенаторы разбужены и в сборе.

У дожа совещанье во дворце.

Вас требовали, дома не застали

И даже в город вызвали патруль,

Чтобы достать вас хоть со дна морского.

Отелло

Тем радостней, что вы меня нашли.

Я только в этот дом зайду и выйду.

(Уходит).

Кассио

Зачем он тут?

Яго

Он нынче захватил

Галеру с грузом и разбогатеет,

Лишь только узаконит свой захват.

Кассио

Я вас не понимаю.

Яго

Он женился.

Кассио

На ком?

Яго

Не угадаете.

Возвращается Отелло.

Итак,

Идемте, генерал.

Отелло

Готов. Идемте.

Кассио

Опять за вами люди из дворца.

Вы видите?

Яго

Брабанцио, наверно.

Смотрите, берегитесь. У него

Недоброе в уме.

Входят Брабанцио, Родриго и ночная стража с факелами и оружием.

Отелло

Остановитесь!

Родриго

Вот мавр.

Брабанцио

Вот он, грабитель. Бей его!

С обеих сторон обнажают мечи.

Яго

К услугам вашим. Здравствуйте, Родриго!

Отелло

Долой мечи! Им повредит роса.

Ваш возраст действует на нас сильнее,

Чем меч ваш, благороднейший синьор.

Брабанцио

Презренный вор, скажи, где дочь моя?

Ты чарами ее опутал, дьявол!

Тут магия, я это докажу.

Действительно, судите сами, люди:

Красавица и ангел доброты

Не хочет слышать ничего о браке,

Отказывает лучшим женихам

И вдруг бросает дом, уют, довольство,

Чтоб кинуться, насмешек не боясь,

На грудь страшилища чернее сажи,

Вселяющего страх, а не любовь!

Естественно ли это? Посудите,

Случается ли так без колдовства?

Ты тайно усыпил ее сознанье

И приворотным зельем опоил!

Закон велит мне взять тебя под стражу

Как чернокнижника и колдуна,

Который промышляет запрещенным. –

Арестовать его, а если он

Добром не дастся, завладейте силой!

Отелло

Подальше руки, отойдите прочь!

И вы, и вы. Дойдет до крови дело, –

Я без подсказа знаю эту роль.

Куда идти мне, чтобы оправдаться?

Брабанцио

Сперва в тюрьму. Немного посидишь.

Настанет время, вызовут – ответишь.

Отелло

А вдруг и правда я вам подчинюсь?

Что скажет дож? Вот несколько посыльных.

Они сию минуту из дворца

И требуют меня туда по делу.

Первый военный

Да, сударь, положенье таково:

У дожа чрезвычайное собранье.

Вас тоже ждут туда наверняка.

Брабанцио

Ночной совет у дожа? Очень кстати.

Туда с ним и пойдем. Моя беда –

Не мелочь повседневная, а случай,

Нас всех касающийся. Если мы

Начнем спускать такие покушенья,

В республике владыками судьбы

Окажутся язычники-рабы.

Уходят.

Сцена 3

Там же. Зал совета.

Дож и сенаторы за столом. Кругом военные чиновники и слуги.

Дож

В вестях нет связи. Верить им нельзя.

Первый сенатор

В них заключаются противоречья.

Мне пишут, что сто семь галер.

Дож

А мне,

Что их сто сорок.

Второй сенатор

У меня их двести.

Понятно, что подсчет разноречив.

Он сделан по догадкам, наудачу.

Но что турецкий флот плывет на Кипр,

На этом сходятся все сообщенья.

Дож

Да, это расхождение в числе

Не может нам служить успокоеньем.

В основе – правда, и она горька.

Матрос (за сценой)

Эй, эй, впустите!

Первый служитель

Вестовой из флота.

Входит матрос.

Дож

Ну, как у вас дела?

Матрос

Турецкий флот

Плывет к Родосу. Это донесенье

От Анджело сенату.

Дож

Господа,

Как нравится вам эта перемена?

Первый сенатор

Нелепость. Это для отвода глаз.

Какая-то тактическая хитрость.

Для турок Кипр важнее, чем Родос,

И Кипром овладеть гораздо легче.

Родос – твердыня, Кипр – не укреплен,

Не так наивны турки, чтоб не видеть,

Где вред, где польза, и не отличать

Полнейшей безопасности от риска.

Дож

Нет, нет, конечно, цель их не Родос.

Первый служитель

Еще один гонец.

Входит гонец.

Гонец

Дож и собранье!

Свершивши на галерах переход

К Родосу, турки здесь соединились

С другой эскадрой.

Первый сенатор

Вот вам, господа.

Я так и знал. Большое подкрепленье?

Гонец

Судов по тридцати. Все сообща

Опять открыто повернули к Кипру.

Синьор Монтано, верный ваш слуга,

Доносит вам, что не изменит долгу.

Дож

Конечно, к Кипру. Я вам говорил!

Что, Марк Лукезе в городе?

Первый сенатор

В отъезде.

Он во Флоренции.

Дож

Послать за ним.

Потребовать письмом, пускай вернется.

Первый сенатор

А вот Брабанцио и храбрый мавр.

Входят Брабанцио, Отелло, Яго, Родриго и сопровождающие.

Дож

Отелло доблестный, мы вас должны

Немедленно отправить против турок.

Брабанцио, я не заметил вас.

Нам вашей помощи недоставало.

Брабанцио

А я нуждаюсь в вашей, добрый дож.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

В эпоху Шекспира слово «мавр» (Moor) употреблялось в широком значении: «чернокожий», «темнокожий». Шекспир представляет себе Отелло с толстыми губами (Родриго называет его «толстогубым») и с темным, а не смуглым лицом.

2

Некоторые комментаторы полагают, что Яго, судя по имени, испанец. В дальнейшем, в одном месте подлинника, Яго ругается на испанском языке.

3

Родриго – в издании 1623 года о Родриго добавлено: «одураченный дворянин».

4

Острова были военно-морскими базами Венецианской республики.

Купить: https://tellnovel.com/uilyam-shekspir/otello-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити